

2. Афанасьев Э. С. Феномен художественности: от Пушкина до Чехова: Сб. статей / Э. С. Афанасьев. — М.: Изд-во МГУ, 2010. — 296 с.
3. Слюсарь А. А. О художественной целостности литературного произведения и цила / А. А. Слюсарь // Методіа / Отв. ред. Н. М. Раковская. — Одесса: Астропринт, 2009. — С. 223-231.
4. Шеховцова Т. А. У него нет лишних подробностей... / Т. А. Шеховцова // Мир Чехова. Контекст. Интертекст: монография. — Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. — 196 с.

Динг Кхань Линь

КОМПОЗИЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ЧЕРНОРАБОЧИЙ И БЕЛОРУЧКА» И «ДВА БОГАЧА»

Подводя итоги своего жизненного пути и художественной деятельности, И. С. Тургенев, для которого всегда была характерной активная общественная позиция, решил обратиться к форме стихотворений в прозе. До сих пор оценки литературоведами этого литературного жанра остаются противоречивыми. М. Л. Гаспаров определяет его содержание так: «...лирическое произведение в прозаической форме; оно обладает такими признаками лирического стихотворения, как небольшой объем, повышенная эмоциональность, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания, но не такими средствами, как метр, ритм, рифма» [1, 1039]. В чем-то соглашаясь с ним, В. И. Тюпа возражает положению о «бессюжетности композиции» стихотворения в прозе. Свою мысль он обосновывает тем, что, во-первых, «сюжетность характеризует объектную организацию текста, а композиция — субъектную». А во-вторых, «представление о бессюжетности лирики является крайне спорным, в особенности по отношению к стихотворениям в прозе, где нередко может быть обнаружен небольшой эпический сюжет в рудиментарной форме». В качестве примера В. И. Тюпа называет стихотворения в прозе И. С. Тургенева, в которых «очевидны и микросюжет, и микрособытие, и, главное — ментальное происшествие с самим рассказчиком». «Такого рода событийность, — продолжает В. И. Тюпа, — имеет все основания претендовать на роль конструктивного принципа интересующего нас жанра». Даже в тех стихотворениях в прозе, где, как кажется, ничего не происходит (к примеру, «Деревня» И. С. Тургенева), где «разворачивается статичная идиллическая картина», есть событие: это «сдвиг в сознании лирического субъекта». Поэтому В. И. Тюпа подчеркивает, что процессе прояснения жанровой природы стихотворений в прозе необходимо «уточнить различие между эпическим (нарративным) и лирическим (ментальным) событиями» [5]. Еще одна исследовательница, М. С. Рыбина, предлагает такое определение стихотворения в прозе: «...прозаический жанр, доминантным свойством которого становится переход от внешнего к внутреннему, что обуславливает качественное изменение субъекта речи (момент «озарения»), позволяющее обнаружить в «частном» наблюдении проявление универсального закона бытия» [2, 7]. Универсальный характер решаемых в стихотворениях в прозе проблем, а также соединение в нем эпического и лирического, скорее всего, и побудили И. С. Тургенева обратиться к этому жанру. Эпическое в стихотворениях в прозе проявляется

не только в форме, свойственной прозе, но и в воссоздании событий. А это, в свою очередь, помогает автору привести примеры, которые подтверждали бы его позицию, воплощенную в произведении в художественной форме. Само же по себе присутствие автора, передача его чувств и мыслей – проявление лирического начала в стихотворениях в прозе. Кроме того, писатель выбирал такие события для подтверждения своих мыслей, которые не могли не воздействовать на эмоциональное состояние его читателей, заставляя их самих остро переживать происходящее с героями. Это, как и ритмизация прозы (к примеру, использование повторов), соответствовало отнесению произведений, включенных И. С. Тургеневым в цикл, к лирике, то есть – к стихотворениям.

Уже при поверхностном знакомстве с содержанием цикла И. С. Тургенева читатель обращает внимание на одну его особенность: часто в названиях стихотворений так или иначе проявляется бинарность. К примеру: «Два четверостишия», «Чернорабочий и белоручка», «Два богача», «Два брата», «Враг и друг», «Близнецы», «Когда я один... (Двойник)», «Истина и правда». Становится понятно, что автор сравнивает два явления, и в результате выделения общего и различий между ними решает какую-то важную для себя задачу. А тем самым помогает и своему читателю приблизиться к истине. Часто это сравнение помогает ему представить два контрастных явления. Как правило, в цикле И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» эти явления имеют общечеловеческую значимость. Контрастны такие мотивы и образы, которые не безразличны большинству людей: молодость и старость, любовь и ненависть, вера и безнадежность, борьба и смирение, трагичное и радостное, светлое и темное, жизнь и смерть, миг и вечность, доброта и безразличие и т. д.

В избранных нами для анализа стихотворениях в прозе И. С. Тургенева выразилось его понимание того, что происходит на его родине, в России. Живя во Франции, И. С. Тургенев продолжал испытывать тревогу из-за того, что мешало нормальному развитию русского общества, радовался всему, что удавалось достигнуть русским людям. Часто в одном и том же произведении выражались противоположные чувства писателя. Это объясняется тем, что он обратился к сложным проблемам, и сразу, однозначно их решить было невозможно.

Таково стихотворение в прозе «Чернорабочий и белоручка», о котором А. А. Слюсарь писал, что в нем сочетаются «патетика и ирония» [3, 34]. В подзаголовке И. С. Тургенев обозначил это произведение как «разговор». Это определило особенность его композиции – оно строится, как драматическая сценка, в которой называются действующие лица и приводятся их реплики. Кроме того, присутствуют ремарки: «Белоручка (*подавая свои руки*)»; «Чернорабочий (*понохав руки*)»; «Тот же чернорабочий (*другому*)». Мы выделили эти ремарки, чтобы продемонстрировать то, что И. С. Тургенев и в самом деле ориентировался на сценическую форму в этом стихотворении в прозе. Такая композиция произведения, скорее всего, объясняется тем, что главная задача автора в нем – передать точку зрения его персонажей. Его собственная точка зрения не выражена словесно. Она – в подтексте. Как и в большинстве произведений этого цикла И. С. Тургенева, в этом стихотворении присутствуют образы-маски. Читатель понимает, что «чернорабочий» – это человек из народной среды, занятый физическим трудом, поэтому его руки грязные. «И навозом от них несет и дегтем» [4, 429]. А «белоручка» – интеллигент, который не занимается физическим трудом. Поэтому у него чистые руки. На этой детали (грязные – чистые руки) строится противопоставление образов персонажей. Они принадлежат к разным социальным группам. Однако главным в этом стихотворении является не социальный

конфликт. Точнее, социальное присутствует, так как оно определяет отношения между персонажами. Чернорабочий и белоручка – **чужие**. Они не могут понять друг друга. Итак, думая о том, что происходит на родине, тревожась из-за того, что Россия переживает трудное время, И. С. Тургенев показал, что одной из причин этого трудного времени для нации является социальный раскол, отсутствие взаимопонимания между народом и интеллигенцией. Это же относится и к отношениям между народом и дворянством. Мы знаем, что И. С. Тургенев был дворянином, у него было имение Спасское-Лутовиново. Но он не мог допустить деспотизма по отношению к своим крестьянам. После возвращения из Берлина, где он обучался в университете, Тургенев принял участие в подготовке закона по освобождению крестьян от крепостного состояния, написал статью «О русском хозяйстве и о русском крестьянине», пафос которой заключается в утверждении, что в цивилизованной стране рабство (а крепостное состояние крестьян – рабство) недопустимо. Однако, как и другие дворяне, которые стремились изменить состояние народа к лучшему, связи с народом он не чувствовал. Возможно, поэтому так трагичен финал встречи интеллигента и народа в его стихотворении «Чернорабочий и белоручка». Он, кстати, намечен и в названии произведения. Слово «чернорабочий» является обозначением рода занятий человека. Это занятия, требующие затраты физических сил; выполняя их, человек не может содержать свои руки и свою одежду в чистоте, так как они связаны с работой на земле, уходом за животными в помещениях, где они живут, переносом камней, грузов – всем тем, что способно испачкать его. Слово «белоручка» обозначает не только род занятий человека – они не связаны с физической грязью, позволяют сохранять тело и одежду в чистоте. Чаще всего это интеллектуальные занятия. Более важно то, что это слово имеет негативную окраску, выражает неодобрение по отношению к человеку. Оно применяется по отношению к ленивому человеку, чуждающемуся физического труда, грубой и грязной работы. В качестве синонима к слову «белоручка» может быть использовано слово «бездельник». Название стихотворения в прозе И. С. Тургенева можно обозначить и так: «Трудящийся и бездельник». Поэтому становится понятным неприязненное отношение чернорабочего к белоручке. Однако сам автор, безусловно, так не относился к своему герою. В данном случае передается угол зрения на интеллигента-революционера человека из народа, а тем самым автор помогает своему читателю понять, почему чернорабочий негативно оценивает занятия белоручки. Понять, но, конечно же, не разделить.

Трагизм отчуждения людей из народа от «белоручки» заключается в этом стихотворении в том, что, как оказывается, хотя руки интеллигента и чистые, они пахнут железом. И белоручка объясняет почему: «Целых шесть лет я на них носил кандалы». Так произошло потому, что он заботился о «добре» для народа: «...хотел освободить вас, серых, темных людей, восставал против притеснителей ваших, бунтовал... Ну, меня и засадили» [4, 430]. Это значит, что «чужим» является только интеллигент для народа. Народ же интеллигенту не чужой. Напротив, белоручка готов отказаться от свободы, благополучия для того, чтобы помочь народу стать свободным и сделать его жизнь благополучнее. Однако чернорабочим этого не только не понять. Борьба белоручки за свободу народа, как оказывается, не нужна народу. После того, как белоручка объяснил, почему его руки пахнут железом, чернорабочий восклицает: «Засадили? Вольно ж тебе было бунтовать!» [4, 430]. Ясно, что даже после рассказа белоручки о том, что он боролся за народ, народу он ближе не становится.

Кроме драматической формы, то есть выстраивания текста этого стихотворения в виде реплик и ремарок, другой композиционной особенностью произведения является его двухчастность. Как правило, во второй части повторяются главные события первой, однако противоречие выражено в ней острее. Так и в «Чернорабочем и белоручке» во второй части повторяется мотив встречи героев. Но уже через два года после первой встречи. Знакомство героев, их разговор, рассказ белоручки о себе не изменили исходного состояния отчуждения от него людей из народа. Эта же ситуация повторяется во второй части. Из нее следует, что белоручка несмотря на то, что чернорабочие его не поняли и не приняли, продолжал свою борьбу («Все бунтовал» [4, 430]). Целью этой борьбы было благополучие народа. Но теперь его ожидает более суровое наказание. Его собираются повесить. Однако у чернорабочих не возникает и капли сочувствия к белоручке. Это не потому, что они не хотят для себя добра. Напротив, они заботятся о своем будущем, хотят его сделать лучше. Однако средство к этому лучшему они видят в магической силе веревки, с помощью которой кого-то повесили. Поэтому, когда чернорабочий узнал о готовящейся казни, он сказал своему приятелю: «Ну, вот что, брат Митряй; нельзя ли нам той самой веревочки раздобыть, на которой его вешать будут; говорят, ба-альшее счастье от этого в дому бывает!» [4, 430]. Что же касается белоручки, то его судьба их не интересует. Поэтому в этом произведении наряду с патетикой, связанной с тем, что отображается личность, полностью сосредоточившаяся на исполнении своего общественного долга, присутствует и ирония по отношению к тем, кто не может и не хочет его понять. Он для них чужой. И, кроме того, чернорабочие привыкли соглашаться со всеми действиями власти. Раз «такой приказ вышел» (казнить революционера) [4, 430], значит, так и должно быть.

К мотиву социального раскола внутри нации, ведущего к тому, что герои, принадлежащие к разным сословиям, разделены границей, которую они даже не пытаются преодолеть, обращались многие писатели. Ближе всего к тургеневскому стихотворению «Чернорабочий и белоручка» стихотворение Николая Платоновича Огарева «Арестант», в котором человек из народа охраняет дворянина-революционера. Но в нем нет того отчуждения, которое испытывает чернорабочий по отношению к белоручке у И. С. Тургенева. Напротив, оказывается, что и охранник, и тот, кому он не позволяет совершить побег и стать свободным, одинаково несвободны, не принадлежат себе. Охранник у Н. П. Огарева сочувствует арестанту, но боится физического наказания, которому подвергнется, если тот сбежит. «Рад помочь! Куда ни шло бы! / Божья тварь, чай, тож и я!», – отвечает он революционеру, который просит дать ему сбежать, притворившись спящим. То есть он видит в арестанте человека, понимает его. Но он тоже в какой-то степени является арестантом: вынужден поступать только так, как ему приказывают. Он признается арестанту:

*Пуля, барин, ничего бы,
Да боюсь батожья!
Поседел под шум военный...
А сквозь полк как проведут,
Только ком окровавлённый
На тележке увезут!»*

О том, что народ и революционеры из «господ» разделены не только социально, но и идейно, и часто граница между ними непреодолима, писал В. Г. Короленко в рассказе «Чудная». В нем тоже человек из народа охраняет (везет к месту отбывания наказания)

революционерку. И если в нем постепенно враждебность сменяется интересом, а потом жалостью к больной девушке, то она, ссыльная революционерка, которая боролась за изменение судьбы народа к лучшему, видит в своем охраннике только врага. Сравнение даже только с этими двумя произведениями показывает, насколько серьезной была проблема, к которой обратился И. С. Тургенев в «Чернорабочем и белоручке». Речь шла об искаженности отношений в обществе, о противоестественности раскола внутри нации.

И. С. Тургенев сам не был революционером. Он мог возвеличивать такое качество революционеров, как уверенность в себе, внутренняя гармония, сосредоточенность на деле, а не на самоанализе и рассуждениях. Часто в его произведениях (роман «Отцы и дети», стихотворение в прозе «Порог», роман «Новь») революционеры показаны как героические натуры. Но с их образами всегда связано трагическое. Тургенев был убежден в обреченности этих людей на страдания и гибель. Перспективы дальнейшего развития России он связывал не с революционерами, а с теми, кто занимается своим делом, способствуя экономическому прогрессу общества, а вместе с ним – и культурному прогрессу. Так и в этом стихотворении в прозе белоручка – героическая и одновременно трагическая фигура. Но суть не в этом, а в том, что он одинок. Те, за кого он боролся с властью, относятся к нему с безразличием, как к чужому. Это особенно очевидно из второй композиционной части произведения.

Второе стихотворение в прозе не так трагично. Напротив, оно проникнуто жизнеутверждающим пафосом, так как в нем идет о наличии в человеке душевной отзывчивости, способности к самопожертвованию. Если в «Чернорабочем и белоручке» преобладают социальный и идейный смыслы, то в стихотворении «Два богача» автор решает проблемы нравственного характера.

Стихотворение в прозе «Два богача» состоит из двух композиционных частей. Героем первой части является «богач Ротшильд». Скорее всего, речь идет о Джеймсе Ротшильде, который упоминается и в других произведениях XIX века – «Былом и думах» А. И. Герцена, «Красном и черном» Стендаля. Ротшильды сыграли заметную роль в индустриальном развитии Европы: при прокладывании сети железных дорог во Франции, Бельгии и Австрии; в осуществлении таких проектов с большим политическим значением, как, к примеру, Суэцкий канал (только у Ротшильдов имелись десятки миллионов наличных для приобретения акций Суэцкого канала); финансирование экспедиции Сесила Джона Родса в Африку и так далее. В стихотворении И. С. Тургенева появляется имя Ротшильда, поскольку оно в XIX веке стало символом богатства.

В первой части перечисляются поступки богача Ротшильда, за которые его «превозносят» (восхищаются им и прославляют его). Это и в самом деле достойные похвалы поступки: он дает деньги на «воспитание детей, на лечение больных», на уход за старыми беспомощными людьми. Однако в повествовании очевидна ирония. В отличие от стихотворения «Чернорабочий и белоручка», в «Двух богачах» словесно выражено авторское «я». Я, признается, автор, «хвалю и умиляюсь» [4, 440]. И если «хвалю» стилистически нейтрально, то глагол «умиляюсь» в данной ситуации не совсем уместен. Умиляться – значит испытывать нежные чувства по отношению к тому, кто по какой-то причине не равен нам в своих возможностях. К примеру, детям. Скорее всего, деловой человек должен вызывать восторг, восхищение, уважение. Существительное «умиление» приуменьшает значимость, внушительность фигуры мужчины, о котором говорят. В сочетании с глаголом «превозносят» (чересчур возвышенно говорят) «умиляюсь», которое дважды повторяется в произведении («я хвалю и умиляюсь», «и хваля и умиляясь») создает несколько сниженный

эффект. Причина становится очевидной при переходе ко второй части стихотворения в прозе. В ее центре – «убогое крестьянское семейство». Итак, богатство («богача Ротшильда») противопоставляется бедности («убогое... семейство», «разоренный домишко», «последние наши гроши»). Но оказывается, что богач не противопоставляется беднякам. Напротив, и о Ротшильде, и о крестьянском семействе говорится одно и то же: они способны на добрые дела. Конечно, крестьянская семья не может давать деньги на воспитание, лечение, уход за кем-то. У них этих денег нет. Но они принимают в свой дом сироту и готовы отказывать себе в самом необходимом ради того, чтобы их племянница Катька не умерла от голода. Поскольку автору важно было передать, что чувствовали эти бедняки при этом, о чем они думали, от чего отказывались, он ввел элементы драматической формы во вторую часть текста. Жена крестьянина предупреждает о том, что у них совсем не будет денег, «не на что будет соли добыть, похлебку посолить...». В ответ муж решительно отвечает, что судьба сироты дороже соли. «А мы ее ... и не соленую». И читатель не сомневается в том, что эти бедняки примут в свой дом сироту-племянницу.

Стихотворение называется «Два богача», то есть герои уподобляются друг другу. О Ротшильде и крестьянской семье сообщается одно и то же: они совершают благотворительные поступки. Но очевидно, что важнее то, что отличает их. Именно различие подчеркивается заключающей стихотворение фразой автора: «Далеко Ротшильду до этого мужика!» [4, 440]. Ротшильду далеко до крестьянина, поскольку он богач благодаря тому, что имеет много денег. Богатство крестьянина заключено в его душевной щедрости. Не имея денег, он обладает большим, с точки зрения автора, богатством – не финансовым, а нравственным. Конечно, Ротшильд заслуживает высоких похвал. Ведь он тратит деньги не только на себя, но и отдает их другим, хотя мог бы и не делать этого. Но при этом он ни в чем себе не отказывает. Поэтому гораздо выше его добрых дел поступок крестьянина, который готов отказаться от необходимого ради заботы о ребенке. Я думаю, что И. С. Тургенев мог рассказать об этой крестьянской семье и не сравнивая ее с Ротшильдом. Однако сравнение усиливает эффект восхищения благородством души крестьянина. Как и в первом стихотворении, о котором шла речь в работе, композиция, включающая две части, нужно была втору, чтобы содержание первой части (благотворительность) повторилось во второй части, но в более яркой, драматической форме.

Выводы. В статье мы поставили перед собой задачу изучить особенности поэтики такой комбинированной (синтетической) жанровой формы, как стихотворение в прозе. Оба стихотворения включают в себя событийный план (поэтому близки эпосу), но события имеют предельно драматический характер и выражают авторское их переживание и понимание (поэтому эти тексты являются стихотворениями, близки лирике). Оба стихотворения состоят из двух частей. То, о чем сообщалось в первой части, сравнивается с содержанием второй. При этом особое значение имеет контраст, который помогает выражению авторского замысла.

Список использованной литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
2. Рыбина М. С. «Senilia. Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева и «Гаспар из тьмы» А. Бертрана: поэтика жанра: Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук / Рыбина Мария Сергеевна. – М., 2011. – 24 с.

3. Слюсарь А. А. О поэтике «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева / А. А. Слюсарь // Питання літературознавства. – Чернівці, 1998. – Вип. 5 (62). – С. 25 – 36.
4. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе / И. С. Тургенев // Собр. соч.: В 12 т. – М.: Художественная литература. – Т. 8. – С. 411 – 478.
5. Тюпа В. И. Стихотворение в прозе: проблема жанровой идентичности: [электронный вариант] / В. И. Тюпа. Режим доступа: slovoggu.ru/nfv2007_2_5_pdf/05Tupa.pdf

Дарія Матлаш

МАЛА ПРОЗА Б. ЛЕПКОГО: ХУДОЖНЄ НОВАТОРСТВО ТА СВІТОГЛЯДНО-ЕСТЕТИЧНИЙ КОНТЕКСТ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ ТРАДИЦІЇ

Богдан Лепкий розпочинав свій творчий шлях у добу становлення і розвитку модернізму. В творчості митця відбилися зміни світоглядних засад, притаманне позбавлення стереотипів побутописання, що органічно поєднується з різноманіттям жанрових різновидів фрагментарної прози, а ліризм стає ключовою домінантою художнього стилю та мислення письменника.

Метою статті є дослідження парадигми творчих пошуків українського митця, який звертався до переосмислення як традиційної для української літератури соціальної проблематики, так і до нових проблем екзистенції людського буття.

Своєрідної інтерпретації набуває воєнна тематика, якій надається особлива роль, адже звернення до неї можна пов'язати із біографією митця, який пережив Першу та Другу світову війну. Досліджено, що в творах письменника, присвячених зображенню лихоліття війни, характери героїв розкриваються у нетипових ситуаціях. А художні образи туги, долі стають ключовими і семантично акцентованими. Спостерігається розвиток екзистенційних мотивів, а саме, пошуки сенсу буття у жорстокому світі, усвідомлення героями абсурдності війни, самотності, «закинутості» людей у незвичайні для них обставини, осмислення ваги життя і смерті, що виявляє особливості трагедійного світосприйняття війни письменником.

Зображення мілітарних проблем позначене тяжінням автора до модерністської поетики та світосприйняття. Зокрема виразними стають імпресіоністичні стильові ознаки у відтворенні воєнної дійсності. Такі твори як «Сім шляфроків», «Жінка з квіткою», «Не виходимо з хати» – переважно не містять подієвого сюжету, натомість складаються із фіксації окремих суб'єктивних вражень, почуттів оповідача. У творах переважає монтажна композиція, важливого значення набувають семантично акцентовані художні деталі, підкреслюється відчутний ліризм, настроєвість, трагічне світовідчуття. Основу сюжету становить вимушена еміграція, спричинена воєнними подіями, що викликає психологічну кризу у героїв, породжену страхом від невідомого, а образ біженця – самотньої, розгубленої, психічно зламаної людини, яка перебуває на межі душевного зриву, є центральним.

Так, в образку «Сім шляфроків» немає традиційного причинно-наслідкового розвитку сюжету, натомість основна дія розвивається через лаконічні репліки безіменних героїв, опис миттєвих вражень або ж спогадів. Через миттєву фіксацію окремих деталей оповідач передає атмосферу розрухи, паніки, поспіху: «Втікачі про вигоду не дбають. Раді, що до поїзду